

МОЙ
ИСТИННЫЙ -
ОТСТУПНИК

КРИСТИНА ФАНТ

Кристина Фант

Мой истинный – отступник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70209535

SelfPub; 2024

Аннотация

Я встретила Его. Моя жизнь перевернулась с ног на голову и... пошла под откос. Истинный оказался из рода отступников! Я готова на все, лишь бы Спящие Боги разрушили нашу связь. Готова на все, пока не смотрю в его серые глаза...

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Истинный	15
Глава 2. Суд	34
Глава 3. Начало пути	52
Глава 4. Очень страшное чудовище	72
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Кристина Фант

Мой истинный – отступник

Пролог

Легкая дрожь прошла по всему телу. Он уже здесь.

Босая, в одной лишь ночной рубашке, она не чувствовала холода. Огонь, дремавший внутри, пока не мог вырваться наружу, но согревал, дарил жар, заставлял плавиться в предвкушении.

Прохладное дуновение ветерка не в силах было остудить разгоряченную девушку, а жаркое дыхание на оголенных плечах заставило вскипеть кровь в жилах. Он близко.

Едва ощутимое касание. Марлена глубоко вдохнула и обернулась. Серые глаза смотрели тяжело, она знала – сегодня это случится. Перед ней – воплощение всех тайных девичьих грез. Он снова пришел. Она подняла руку, одним пальчиком проведя по упрямому высокому лбу, по идеально прямому носу, по узким, но таким притягательным губам. Он сделал шаг к ней.

Крепкие руки легли на тонкую талию, притянули, Марлена вскрикнула, но миг спустя сама прильнула к мужчине.

– Марррлена, – хрипло проговорил он, будто пробуя ее

имя на вкус, и припал к ее губам, словно от ее ответа сейчас зависела его жизнь.

Он целовал нежно, жадно, пленяя страстью и лаской. Девушка неумело отвечала, внутри бушевало пламя, он не пытался гасить его, о нет. Она чувствовала, что мужчина поможет ей овладеть Силой.

– Моя, – едва слышно прошептал он и растворился в наступающем рассвете.

Марлена проснулась, каждой клеточкой своего тела ощущая жар мужчины. Слишком юная, чтобы понять свои ощущения, но уже достаточно взрослая для того, чтобы желать их повторения. Кто он и где ходит? Когда так нужен ей. С каждым прожитым днем, наполненным одиночеством и безысходностью, она теряла надежду на встречу с этим таким необходимым ей незнакомцем.

Девушка зябко повела плечами, ветхий плед уже давно не сохранял тепла, она быстро встала, оделась и начала приготовления. Сегодня ночью она исполнит давно задуманное...

***

Полная луна выплыла из-за туч, осветив безлюдные улочки. Никто не смел выходить после захода солнца. Но не только действовал королевский запрет, и не столько страх отлучения нарушителей, как обыкновенная усталость, люди настолько выбивались из сил на дневных работах, что, едва

добравшись до дома, заваливались спать. С первым лучом солнца вновь начнется тяжелый трудовой день. Куда тут ходить после заката? Разве уж кому-то невмочь.

Стройной фигурке, спрятавшейся за небольшим валуном перед храмом, было невмочь. Ступни ног сводило от неудобной позы, но она все не решалась пойти на преступление. На кражу из хранилищ самих адептов Спящих богов отваживался не каждый, ведь за это грозит не что иное, как казнь через повешение. Пойти на подобное мог только безумец... или хрупкая девушка, у которой вот уже третий день во рту не было даже маковой росинки.

Она бы, возможно, потерпела до завтра, когда с рассветом откроется базар. Иногда кому-нибудь из торговцев становилось жалко бедную сироту, и ее угощали завтраком. Некоторые намекали на возможность более плотного обеда, но Марлен не готова была рассчитывать за еду своим телом.

Когда бабушка была здорова, у них всегда были запасы продуктов, но та вот уже месяц лежит, не вставая. Монет порой не хватало даже на скудный обед, не говоря уже о лекарствах.

Девушка вспомнила бегающие глаза цирюльника и ее передернуло, она, словно наяву, ощутила его жирные губы на своем плече. От него она бежала так, словно за ней гналась свора диких зипунов, жадная до человеческой крови. В следующей цирюльне ей обозначили такую цену, что бедная сирота на полном серьезе задумалась о воровстве. Но нака-

зание за кражу на рынках, либо из карманов богачей было страшным – отрубали руку. Марлен рассудила, что без руки ей жить дальше будет незачем, и решила, что повешение в данном случае будет более благоприятным исходом.

Что будет с бабушкой, если ее казнят? Только эта мысль до сих пор останавливала девушку. Но когда желудок в который уже раз издал громкое урчание, а сразу после пришло воспоминание о бледном родном лице, Марлена решилась.

Девушка привстала из-за валуна, ногу тут же пронзило болью, но она уже не обращала внимания на такие мелочи. Быстро-быстро добежав до щели в стене старого храма, она еще раз оглянулась и юркнула в дыру.

Попав в подвал храма, она на миг оторопела от резко хлынувшего зловония. В памяти сразу всплыли сплетни и слухи, что адепты Спящих, мол, запирают в глубоких ямах неудобных, а после их смерти тела так и остаются гнить.

подавив подступающую тошноту и зажав для надежности нос, она осторожно сделала шаг.

Следующие шаги она делала уже смелее. Храм не обрушил на нее стены, как грозились сторонники Спящих богов. А раз этого не случилось, значит, Марлена имеет право немного позаимствовать у их слуг. Они не обеднеют, а мешочек крупы продлит жалкие жизни сироты и ее бабушки.

Миновав коридор, в котором витали опасные ароматы, она уткнулась в дверь, на которой висел огромный замок. Девушка едва не закричала, осознав напрасность своих трудов,

но вдруг заметила, что замок заперт не до конца. Вспомнив все уроки Шера, мальчишки из соседнего дома, она достала шпильку из волос. Спустя минуту замок был открыт.

Марлене достаточно было нескольких мгновений, сторонний наблюдатель вряд ли бы заметил в неосвещенном хранилище изящную фигурку, которая стремглав бросилась к ровным рядам мешков. Схватив самый маленький, девушка побежала, что есть духу, прочь.

Она бежала, не останавливаясь, до тех пор, пока не вышла на границу с погостом. Если на воровство из храма не отваживались даже отчаянные, то заходить на кладбище по своей воле не стали бы даже считающие себя сорвиголовами. Но деваться было некуда. Путь от храма до дома лежал либо через весь город, либо через заброшенные могилы. Марлена выбрала второе.

На миг замерев у самой границы, она вдохнула побольше воздуха в грудь и со всей мочи побежала. Ей казалось, что за ней гонятся все неупокоенные души, которых она потревожила. Она почти чувствовала, как полуистлевшие пальцы стараются схватить ее за волосы, пытаются поймать за руки.

Она ни разу не оглянулась, но, добежав до дома и упершись спиной в полуразвалившуюся стену, не выдержала. Глухие рыдания она пыталась удержать, но все, на что хватило сил – это лишь покрепче зажать рот руками.

Огромная луна в очередной раз выплыла из-за туч, Марлена встряхнула головой, перед глазами мелькнуло что-то

светлое. Она с удивлением взяла прядь волос, прежде бывших насыщенного каштанового цвета. Теперь они стали белыми. Она поседела в шестнадцать! Испугавшись этого больше, чем всех призраков вместе взятых, девушка резко взмахнула волосами так, чтобы они оказались перед ее лицом. Слава Спящим, седой стала лишь одна прядь.

Марлена еще раз вознесла благодарение богам за удачное ограбление их адептов и зашла в свой дом.

Разжечь огонь не составило труда, еще днем девушка натаскала хворост.

Спустя полчаса поленья в камине весело потрескивали, иногда разбрасывая вокруг снопы искр.

Марлена помешивала деревянной лопаткой густое варево, каждый раз вздрагивая от соприкосновения с крохотными частицами живого огня. Она медленно водила лопаткой по дну и стенкам, не давая наваристой каше превратиться в неудобоваримую жижу.

Девушка готовила скромный ужин на двоих и молилась Спящим богам, чтобы отныне ни один вечер они не провели голодными. Ведь теперь она знает, где можно раздобыть немного крупы. Она украдкой обернулась, настороженно прислушалась... Раздался тихий всхрап. Дышит! В последнее время ее бабушка слишком много спала и слишком часто говорила об Уходе. Во время таких разговоров они обе плакали, Марлена хватала родного человека за сухонькие руки и страстно просила замолчать. Бабушка гладила ее по го-

лове, но в черных глазах уже много дней не горел огонь. Она бы уже давно простилась с этим миром, но много лет назад она взяла на себя ответственность за жизнь дитя и не могла предать, не могла оставить свою кровиночку одну.

Разложив кашу по плошкам, Марлена поставила одну из них на прикроватный столик и наклонилась к пожилой женщине.

– Бабушка, пора ужинать.

Она дотронулась рукой до лица родного человека и едва сдержала крик. Кожа бабушки обжигала не хуже горящих поленьев. Неужели горячка? Предательские слезы полились по щекам.

– Просыпайся, – взмолилась девушка и еще раз коснулась горячей щеки. – Пожалуйста, – тихонько попросила она.

Когда бабушка не отозвалась, Марлена села прямо на холодный пол и оперлась спиной о кровать.

Что ей делать? Она совершила сегодня невообразимое, если об этом узнают, ей не сносить головы. Кто поможет? В городке, где они проживали, были жестокие законы для таких, как они с бабушкой. Трудовой народ не принимал их в свои ряды, ведь они были высокорожденными, а представители их круга не заступились за них, когда их род вырезали подчистую. Когда они с бабушкой бежали, никто не принял их к себе.

Они влачили жалкое существование вот уже который год. Но когда бабушка была здорова, Марлена не задумывалась,

что с ней может что-то случиться.

Элино́р Мортон была женщиной сильной, не зря всю свою жизнь она пробыла главой рода. Железный характер, живой ум позволили их роду вести безбедное существование на протяжении более чем полувека. Пока не пришли враги...

Когда случилось страшное, Марлене едва исполнился месяц. Элино́р смогла спасти дитя, смогла вырастить ее и даже дать образование. Любознательность внучки, ее упорство дали свои плоды. В свои неполные шестнадцать лет она бегло читала на трех основных языках королевства, в теории умела вести счета небольшого поместья, знала этикет и все тридцать два придворных танца.

Элино́р верила, что когда-нибудь их род воспрянет, пусть и получит новую фамилию... Ведь в роду Мортон не осталось ни одного мужчины. Пятилетний брат Марлен погиб в ту роковую ночь. Замок их рода был разрушен до основания, а их герб забыт при дворе.

Марлен хорошо усвоила историю их рода, она бережно хранила в памяти имена всех своих предков до десятого колена.

Мортоны с незапамятных времен были приближены к королевскому, ведь в их родах одинаково часто пробуждались Драконы Огня. Но, к сожалению, за последнее столетие не случилось ни одного Пробуждения. Королевской крови они больше были не нужны, потихоньку Мортонот отстранили от власти и сослали в дальнее поместье. Это не значило, что

они стали отщепенцами, совсем нет. Род не растерял своих богатств, его не лишили прочих привилегий высокорожденных, просто в них больше не видели пользы для королевства.

Когда на них напали враги, никто не пошевелил и пальцем, чтобы помочь восстановиться прежнему легендарному роду. В душе Марлены с раннего детства зрела обида, сейчас же она расцвела буйными красками.

Девушка обнимала дрожащими руками свою быстро охлаждающую бабушку и молилась Спящим богам. Она судорожно хваталась то за обветшавшую простынь, то за руку родного человека. Наконец, не выдержала, выбежала на середину комнаты, упала на колени и яростно зашептала:

– Прошу вас, прошу. Я готова отдать всю свою кровь до капли! Умоляю, Спящие боги, пусть Элино́р Мортон выживет. Я буду служить вам каждый день своей жизни!

Она шептала слова в пол, распластавшись на нем, словно раненый зверь. Глухие рыдания перемежались со страстными мольбами.

А потом пришла жгучая ненависть и желание проклясть всех виновных.

Силы иссякли, Марлена свернулась на боку, но губы продолжали шептать, только на этот раз это были слова проклятья. Она произносила страшное, давно позабытое в этом мире заклинание. Еще в детстве девушка наткнулась на него в одной из книг, которые смогла унести с пепелища ее бабушка Элино́р. Старшая из Мортонов запретила внучке увлекаться

старой магией, но упрямая Марлена все равно тайком перечитывала взволновавшие ее строки. Теперь она шептала их со злой яростью, ведь когда она договорит, огонь ее жизни прервется.

– Когда угаснет жизнь в последнем из рода Муртонов, пусть на всех, кто отвернулся от нас, падет проклятье...

Девушка глубоко вдохнула, чтобы на одном дыхании закончить заклинание, но тут ее внимание привлек крохотный огонек возле самого кончика ее носа.

– Что?

Она протянула к нему руку и тут же выругалась, теперь заклинание придется начинать сначала!

Огонек тем временем стал расти, сначала превратившись в шар размером в кулак, а затем вытянувшись в человеческий рост.

Марлена встала на ноги и, пошатываясь, настороженно всмотрелась в пламя. Но что можно было разглядеть во всполохах пламени? Почему же ее так сильно манит, почему так часто бьется сердце, а колени предательски дрожат?

Девушка, замерев, смотрела на огонь и жалела себя, ведь ее жизнь закончится, так и не успев толком начаться.

Бушующее пламя, словно ответ от прежде всегда молчавших богов, встало перед Марленой, оно жаждало получить ее...

Пламя взъярилось, требуя действий стоящего перед ним человека.

Оглянувшись в последний раз на бабушку, Марлена вошла в огонь.

Кровь вскипела в ее жилах, в груди расцвели фейерверком незнакомые ранее чувства, по венам потекла чистая магия огня. Девушка не чувствовала боли, в ней бушевали неведомые ранее страсти. В миг соития со стихией она раскинула руки, всей душой желая впитать в себя яростные потоки безумия, пронзающие ее насквозь.

Спустя несколько мгновений пламя взметнулось вверх, под самые небеса.

До самого утра во всех уголках бескрайнего королевства вспыхивали подобные столбы огня. Пробужденные приветствовали новорожденную в своих рядах. Отныне жизнь Марлены Мортон пойдет совсем по другому пути.

Глава 1. Истинный

– Ближе.

Я украдкой вытерла пот с лица, это было крайне неприлично, чтобы девушку моего положения застали вспотевшей. Хотя, вряд ли кто-нибудь в полночь выйдет прогуляться в сад. Что нищие жители мелких городков, что богатейшая родовитая знать в столице, все подвержены суевериям.

В данный момент мне было все равно, пусть бы даже передо мной восстали все упокоенные в королевском склепе скелеты. Я должна была поймать его! С другой стороны, живые свидетели мне точно не желательны...

– Ближе, ну же, давай, – едва слышно просила я.

Тот, кто был мне нужен, плавно спланировал рядом с подготовленной ловушкой и... принялся водить хоровод вокруг нее.

Я ждала, затаив дыхание. Только бы поел!

Да!

Летучая мышь расправила крылья, достигавшие в размахе не менее трех футов, и проглотила угощение.

Я подождала, пока ночная прелесть доест, и только тогда вышла из укрытия.

– Все хорошо, – прошептала я, медленно приближаясь к своей добыче. – Ничего не бойся.

Мышь сложила крылья и склонила голову вбок. Я мысленно загордилась собой, стоило невероятных трудов изучить поведение этого уникального представителя своего рода.

– Тебя зовут Фезир?

Черный красавец блеснул на меня глазками и сделал шаг навстречу.

– Ты очень-очень красивый, – продолжала нашептывать малышу. – И милый.

Он не стал расправлять крылья, что было очень хорошим знаком, значит, он готов идти со мной на контакт.

– Можно с тобой поговорить?

Я села прямо на землю, расправила полы платья и похлопала по подолу, приглашая подойти ближе. Фезир, смешно переваливаясь с боку на бок, настороженно повел носом, но затем очень шустро добежал до меня, остановился, внимательно взгляделся мне в лицо, а затем бухнулся мне на юбку.

– Хороший, – я протянула руку, погладила его по голове.

Следующие минут пять прошли в ласковых нашептываниях и поглаживаниях. Мне показалось, что летучая мышь разомлела. Пора переходить к делу. Пока действует умиротворение банановой мякоти на вообще-то кровожадного зверька.

– Смотри, как я умею, – тихонько проговорила и расправила ладонь.

На моей руке тут же заплясал маленький огонек. Фезир посмотрел на мою магию и... фыркнул!

Затем он расправил одно крыло, над ним тут же затанцевали целых три огонька.

Я едва не вскрикнула от восхищения. Он готов показать мне свою магию! Боясь спугнуть зверька, я аккуратно подняла вторую ладонь, на ней у меня заискрился небольшой фейерверк.

Издравле магия Огня подчинялась только Пробужденным, очень-очень редко бывало, чтобы стихией овладевали существа, лишённые человеческого разума. Они настолько редки и уникальны, что за обладание зверьками могла развернуться самая настоящая война.

Каково же было мое удивление, когда в первый же вечер в королевском замке я увидела подобное чудо, которое преспокойно сидело на плече придворного некроманта! Джейкоб Ритар – владелец Фезира, был человеком замкнутым и нелюдимым, он ни разу не присутствовал на светских раутах и королевских приемах. Все мои попытки заговорить с ним проваливались. Обычно он кидал на меня надменный взгляд, сжимал губы и шел дальше по своим делам. Оно и понятно, что может быть общего между Пробужденной со свирепой силой Огня и магом, чей удел повелевать мертвыми? Он не видел во мне пользы, я же не имела власти настаивать. Тем более, что от одного его присутствия я покрывалась мурашками.

Вот уже два года, как я жила в замке королевы. На следующее утро после моего Пробуждения за мной приехали.

Хорошо, что я успела подготовиться.

Я стала сытно есть, у меня были десятки платьев и лучшие учителя. Но окружение королевы меня разочаровало, оно практически ничем не отличалось от базарных теток, разве что весь свой яд придворные дамы вынуждены были скрывать. Но я каждый день ощущала их липкие, завистливые взгляды. К тому же клеймо сироты навсегда будет со мной. Поэтому к зависти примешивалось недоумение. Готова биться об заклад, что все сплетни сводились к одному: «Как в этой пигалице могла пробудиться кровь драконов?!»

Однако мне это отнюдь не мешало, в маленьком городке я прошла хорошую школу жизни, а Элинор посвятила меня в придворные нравы еще в раннем возрасте. Она словно знала, что судьба приведет меня ко двору. Я навечно останусь благодарной своей бабушке, мне так ее не хватало сейчас!

Я осторожно погладила Фезира по голове и радостно стала наблюдать, как милый зверек жонглирует десятками крошечных огоньков. Он так быстро пошел со мной на контакт, что я даже немного поругала себя за медлительность. Нужно было намного раньше найти момент пообщаться с ним.

– Ты хороший, – уверенно произнесла я и умилилась, когда зверек еще раз фыркнул.

Внезапно Фезир взмыл над моей головой, из его небольшой пасти вырвался сноп огня. Он покружил немного и вновь сел рядом со мной, вопросительно глядя мне в лицо.

– Так я еще не умею, – грустно констатировала я.

Хоть во мне и пробудилась магия Огня, оборачиваться в дракона у меня так и не получалось. Изредка мне снилось, как я расправляю огромные крылья и лечу над королевством, изрыгая из пасти столпы огня на тех, кто обидел мою семью. Но пока это были лишь мечты. Остается только надеяться, что когда-нибудь я смогу на самом деле сделать это.

Кровь Драконов пробуждается у всех по-разному, кто-то, будучи еще завернутым в пеленку, уже умеет пользоваться Силой, а у кого-то происходит, как у меня, поздно... Не все владеющие магией могут оборачиваться, но очень и очень многие.

Мой учитель Рихар говорил, что, возможно, мне нужен толчок извне. Но где его взять, этот толчок? Вряд ли повторится то, что произошло в ту страшную ночь моего Пробуждения.

Фезир подошел ко мне ближе, ткнулся мокрым носом мне в ладонь.

– У меня для тебя еще кое-что припасено, – я достала угощение из кармана и протянула своему новому другу. Хотя... Правильнее было бы сказать – своему единственному другу.

Летучая мышь быстро слопала угощение, еще раз взмыла над моей головой. Теперь из своей пасти он выдал невероятно мощную струю жидкого пламени.

– Ух ты! – восторженно прошептала я.

За моей спиной раздались негромкие хлопки. Я в стра-

хе обернулась. Мне конец! Играть с существом, владеющим магией Огня, точно не разрешалось. Тем более Фезир был собственностью самого мрачного типа во всем королевском дворе.

– Впервые вижу, как питомец Джейкоба показывает свою магию кому-то, кроме хозяина, – тихо проговорила королева, в ее голосе чувствовалось искреннее удивление.

– Моя королева!

Я вскочила и неуклюже присела, от страха я не смогла выполнить реверанс правильно.

– Простите! Я не замышляла ничего дурного... Я... просто...

Что я могла сказать в свое оправдание? Что мне очень захотелось посмотреть воочию на то, как зверек владеет магией? Что я втайне мечтала, что мне станет немного понятнее моя собственная суть?

Я подняла глаза на ту, от жесткого взгляда которой начинали трястись колени даже у самых отважных.

Элири Морар была у власти более тридцати лет, она держала в кулаке всех, кто дал ей присягу, те, кто не сделал это по доброй воле, склонили головы позже. С ее приходом во всем королевстве более не осталось свободных родов, все или поклялись в верности королеве или погибли, отстаивая свою свободу.

– Джейкоб! – неожиданно выдала королева. – Забирай свою потерю!

Из кустов плавно отделилась тень, перед вусмерть испуганной мной предстал гроза всех неуспокоенных. Теперь точно мне придется несладко! Я едва взглянула на некроманта, но лоб уже покрылся испариной.

Он, не обращая на меня никакого внимания, поднял руку. Фезир, напоследок оглянувшись на меня и издав на прощание странный тренькающий звук, тут же полетел к хозяину.

– Прогуляемся?

Я кивнула на странное предложение королевы и встала подле ее левой руки. Мы медленно пошли, с каждым шагом все более отдаляясь от замка. Наверное, королеву не страшили обитающие в ночи монстры...

– Марлена Мортон, – она остановилась спустя десять минут, все это время мы шли молча, я не смела начинать беседу. – Ты при дворе вот уже два года. Кажется, завтра тебе исполнится восемнадцать.

– Да, моя королева.

– Ты последняя из рода Муртонов, – она взяла мою левую руку в свою, внимательно осмотрела запястье. – Странно, что у тебя до сих пор не проявилась печать Старшей рода.

Королева ждала моего ответа, а у меня от страха, что раскроется тайна, затряслись поджилки.

– Возможно, потому что я вдалеке от своего родового замка, – прохрипела я.

– Какой из замков ты считаешь родовым, Марлена? – она испытующе посмотрела на меня.

– Тот, в котором до сих сохранился склеп с десятками поколений Муртонов, – я осмелела и продолжила, – Тот, что считался нашим в последний век, разрушен до основания, прах моих родных развеян над пожарищем, полыхавшим несколько дней и ночей.

– Ты взрастила в себе обиду на правящую династию?

Услышав этот вопрос, я бухнулась на колени, принявшись бормотать слова извинения:

– Простите, моя королева. Я неправильно выразилась. Я никогда...

– Поднимись, – строго проговорила Элири Морар.

Я встала с колен, но глаз поднять не смела. По одному слову этой женщины меня казнят, тогда от рода Муртонов останется одно воспоминание.

– Мы живем во времена смут, Марлена, – королева сделала несколько шагов, я засемила следом. – Мы отбиваемся от атак Диких Драконов, наши силы не равны, каждый Пробужденный на счету. Ты понимаешь меня?

– Да, моя королева, – хотя ровным счетом ничего не поняла.

– Мы должны забыть о распрях, все рода подчинены мне, своей королеве. Только дисциплина поможет выжить всему королевству. Ты, как последняя в роду Муртонов и единственная, в ком пробудилась Сила, родишь наследников, которые встанут на защиту всего королевства.

– Да, моя королева, – тихо ответила ей, хотя перспектива

замужества совсем не воодушевляла.

– Ты понимаешь, что фамилия твоего рода потеряна? Выйдя замуж, ты возьмешь другую фамилию.

– Да...

Я знала об этом, но из уст королевы это звучало слишком трагично. Глаза заслезались, я украдкой вытерла первую скатившуюся по моей щеке слезу. Элири Морар пристально смотрела на меня.

– Я могу вернуть тебе земли, принадлежавшие твоему роду, Марлена.

– Моя королева!

Я вновь бухнулась на колени, слезы катились из глаз, но теперь это были слезы радости. Я и представить не могла, что вернуть родовые земли будет так просто.

– Сейчас они числятся за представителем древнейшего рода в нашем королевстве, – продолжала между тем королева, кивком приказав мне подняться с колен. – Ты выйдешь за него замуж и родишь наследников. Уверена, ваши сыновья будут наделены огромной Силой. Завтра на балу будет объявлена ваша помолвка, совсем скоро состоится свадьба, на которой ты принесешь мне нерушимую клятву в верности.

– Но... Если...

Я не смогла проговорить то, что вертелось на языке.

– Если твой муж покинет наш мир, а ты не успеешь от него понести, земли останутся за тобой. Я издам соответствующий указ. Но в этом случае ты должна будешь выйти замуж,

едва лишь относишь траур.

– Я согласна!

– Ты даже не желаешь услышать имя будущего супруга?

Улыбка королевы мне очень не понравилась, сердце в груди сжалось от плохого предчувствия.

– Ты выйдешь замуж за Джейкоба Ритара.

Мир покачнулся, в глазах потемнело, я изо всех сил держалась, чтобы не грохнуться в обморок. Моим мужем станет тот, кто всю жизнь общается лишь с мертвыми! Такой точно переживет меня!

– Что скажешь, Марлена? – королева внимательно посмотрела на меня.

– Для меня будет большой честью стать женой Джейкоба Ритара, – твердо проговорила я и взглянула прямо в глаза Элири Морар.

***

За всю долгую ночь я не сомкнула глаз, фантазия разыгралась не на шутку, преподнося мне картины жизни с будущим мужем. До вчерашнего вечера я не задумывалась о планах королевы относительно меня. Оказывается, все просто – я нужна лишь, чтобы родить воинов, пополнив ими армию.

Но родовые земли будут моими! От этой мысли на душе становилось радостно и светло, затем сразу следом приходил образ Джейкоба, и все разбивалось на осколки. Он мрачный,

со страшной магией и... старый. На вид ему далеко за сорок. Не о таком муже мечтают девушки моего возраста.

Признаться, я и не мечтала о муже, все мои мысли последние два года занимала лишь цель добиться возвращения родовых земель. Я никому никогда ее не озвучивала, разве что... Я говорила об этом только Рихару, своему учителю. Неужели он рассказал об этом королеве? Впрочем, это не важно. Гораздо важнее то, что я добилась своей цели! Вот только как... как мне касаться того, кого я боюсь до дрожи?

После бессонной ночи меня в полудреме собирали на бал. Платья, прически, служанки – весь этот калейдоскоп и прежде вгонял меня в тоску, а после тяжелых дум и вовсе грозил погрузить в крепкий сон. Наверное, прислуга проболталась о моем состоянии, потому что прямо перед балом мне принесли бокал с ядовито-желтым напитком и сказали, что королева приказала выпить настойку. Она, как и предвещал ее внешний вид, оказалась омерзительной на вкус, зато взбодрила.

Благодаря напитку я чувствовала на балу себя сносно, разглядывала из-под веера до тошноты милых дам и их петушащихся кавалеров.

Когда-то давно, казалось, это было в прошлой жизни, я мечтала, что на мой день рождения будет бал, съедутся гости, и я буду кружиться в танце всю ночь напролет.

Я еще раз оглядела тронный зал. Вряд ли кто-нибудь из присутствующих догадается о том, что в этот день я ро-

дилась...

Сегодня королева решила устроить бал-маскарад. Плохая, на мой взгляд, идея. Ведь ни для кого не секрет, что в первую очередь на балы приезжают девушки в надежде отыскать выгодную партию. А так, под маской, и не разглядишь, вдруг там скрывается чудище? Хотя, не зря говорят, что с лица воду не пить. Уверена, высокорожденные в первую очередь смотрят на статус жертвы, то есть, жениха, во вторую – на его благосостояние, а уже потом, может быть, на внешность.

Моя участь предрешена, поэтому молодые люди меня не интересовали... до тех пор, пока я случайно не заметила его.

Высокий, широкоплечий, такой... непридворный. Наверное, воин, хотя что он мог здесь делать? Воинам не место на балу, их дело защищать границы от Диких. Он шел по залу легкой, крадущейся походкой, словно он – загнанный зверь, в любой момент ожидающий нападения. Но зверь, всем видом показывающий, что он никого и никогда не боится. От него исходила Сила, это я почувствовала, когда он обернулся. Его лицо было скрыто черной маской, но взгляд пронзал насквозь. Судя по его манере двигаться, вряд ли он был намного старше меня, но его Сила в разы превосходила мою.

Встретившись со мной взглядом, непохожий ни на кого из присутствующих молодой человек вдруг направился прямоком ко мне.

Отпивая в этот момент из высокого бокала, я едва не подавилась, настолько поразил меня мужчина. К моему удив-

лению, он в мгновения ока очутился возле меня.

– Тебе помочь?

Я замерла. Его обращение ко мне без предварительного представления грозило подпортить мою репутацию. Но... разве она мне нужна? Я уже не девица на выданье, я – невеста, совсем скоро это прозвучит во всеуслышание. Зачем же тогда отказывать себе в маленьком опасном приключении.

– Ты не мог бы...

Он склонился ближе к моим губам, чтобы расслышать мои слова, я же томно вздохнула и стрельнула глазками. Как бы то ни было, два года при дворе не прошли даром, умению очаровывать мужчин дам учили в первую очередь.

– ... потанцевать со мной?

Я улыбнулась уголками губ и поправила выбившую прядь волос.

– Я для этого и шел к тебе, – он не улыбнулся в ответ, но подал руку.

Оглянувшись вокруг и поняв, что никому не интересно мое вольное поведение, я решила и протянула ему руку в ответ.

Наше первое прикосновение... словно разряд молнии прошелся от кончиков пальцев по всему телу. Я испуганно одернула руку, заглянула в серые глаза и... вновь дотронулась до него.

Он вывел меня в центр зала и медленно закружил в танце. Он двигался безукоризненно, словно всю свою жизнь только

тем и занимался, что танцевал при дворе.

Я дрожала, мысленно молясь, чтобы мужчина не заметил моего сильного волнения. Но он был таким... Я не могла подобрать правильных слов. Его запах, его сильные руки... Кажалось, что стоит ему отпустить меня, как я упаду и буду просить его о продолжении.

В свои восемнадцать я ни разу ни с кем не целовалась, хотя при дворе царили свободные нравы. Что таить, редко кто из невест дарил своему жениху девственность. Нет, конечно, девушки ухищрялись обманывать мужей, но все же... Только сейчас, невольно прижимаясь ближе к незнакомцу, я их поняла. Совсем скоро я выйду замуж за страшного, старого и ужасно некрасивого некроманта. Как же хочется свой первый поцелуй подарить такому как этот незнакомец...

– Как тебя зовут?

Его дыхание пощекотало шею, вызвав во мне бурю невероятных ощущений, эмоции перехлестывали, поэтому я не сразу поняла сути вопроса.

– Меня Сэм, – вновь прошептал он мне на ухо.

– Просто Сэм? – не смогла не удивиться я.

– Для тебя да.

Следуя правилам танца, мы совершили поворот и оказались лицом к лицу слишком близко. Я смотрела в серые глаза и теряла голову. Он крепко держал меня, совсем не улыбаясь. Он словно зверь, схвативший свою добычу и готовый на все, чтобы не отпустить ее.

– Меня зовут Марлена, – выдохнула я.

Теперь после поворота он встал за моей спиной, ладонь руки положил мне на живот и вдавил меня в себя. Я не представляю, как мы смотрелись со стороны, да и признаться честно, в тот момент меня это волновало меньше всего. Я полностью отдалась своим ощущениям. Сердце настолько сильно билось в груди, что я едва улавливала звуки музыки. Мужчина знал танец в совершенстве, он идеально двигался. Если бы не это, я бы, наверное, не смогла сделать правильно ни одного па.

– Марррлена, – проурчал мне на ухо Сэм, а у меня от его раскатистого «р» подогнулись коленки. – Тебе нехорошо? Может, нам стоит выйти на балкон?

Ни в коем случае нельзя соглашаться! Это был истощный глас разума. Ведь если меня застанут в компрометирующей ситуации, а я уверена, что именно такая и произойдет, мой жених разозлится.

– Да.

Едва он услышал мой ответ, как мы немедленно направились в сторону балкона.

Из тронного зала был выход на один очень большой балкон, но с него можно было спуститься в сад по нескольким лестницам и попасть в укромные уголки многочисленных аллей.

Не успела я опомниться, как мы уже пробежали по одной из лесенок и оказались под раскидистым деревом, могущим

укрыть своими мощными ветвями и пушистой кроной с десятков человек.

– Марлена...

О! Его голос ласкал слух, словно изысканная музыка, я от переизбытка эмоций прислонилась спиной к шершавому стволу дерева. Мужчина тут же встал напротив, оперев руки по обе стороны от моей головы.

– Сэм...

Мне вдруг захотелось увидеть его без маски, я рывком сдернула с лица свою. Сэм, поняв меня без слов, скинул свою. Я смотрела на его лицо и понимала, что... не смогу выйти замуж за Джейкоба Ритора. Вот, сейчас передо мной воплощение грез всех девушек мира. Я подняла руку, одним пальчиком проведя по упрямому высокому лбу, по идеально прямому носу, по узким, но таким притягательным губам.

Все казалось таким естественным и правильным, что, когда он придвинулся ко мне ближе, коснувшись грубой тканью рубашки обнаженной зоны декольте, я прильнула к нему и сама потянулась к его губам.

Он рвано выдохнул и поцеловал меня.

Время остановилось, сердце в груди замерло, а через секунду забило в бешеном ритме. Он лишь целовал мои губы, а я ощущала будто он уже взял меня. В его руках мне было настолько хорошо, что из головы вылетело все, что раньше волновало.

Оторвавшись от меня, он прошептал:

– Марлена, мне кажется, что я сошел с ума, скажи, ты чувствуешь то же, что и я?

Он повел пальцем от моего запястья выше до плеча, каждое его прикосновение отзывалось во мне вспышкой сладостной боли.

– Мне кажется, я знаю тебя всю жизнь, – проговорила быстро, схватив его руку в свою.

Реакции моего тела переходили все невыносимые пределы, в тот миг я испугалась. Я посмотрела на его руку, зажатую в моих, и невольно вскрикнула:

– О Спящие боги, что это?!

Он тут же опустил взгляд и очень ощутимо вздрогнул, а затем прохрипел:

– И у тебя.

Я положила ладонь ему на грудь, зачарованно глядя на синие линии, ярко проявившиеся на пальцах руки. Словно кисть художника в данный момент трудилась над затейливым узором. Они расплзались все дальше и дальше, начавшийся рисунок с кончиков пальцев уже продвинулся до запястья и, судя по всему, не желал останавливаться на достигнутом.

– Не может быть... – выдохнула я, а душу затопила всепоглощающая радость. – Ты – мой истинный!

– Я никогда не верил в эти сказки... – выдал он.

А затем крепко обнял меня и зашептал на ухо:

– Значит, я не сошел с ума, Марлена. Спящие боги дали

нам эту встречу, чтобы мы могли навсегда соединить свои судьбы. Ты согласна стать моей женой?

Я уже открыла рот, чтобы ответить согласием, но в эту минуту совсем рядом раздался каркающий голос одного воина из личной стражи королевы:

– Марлена Мортон, отойдите от преступника!

Я испуганно вжалась в Сэма, а затем едва не потеряла сознание от страха, ведь за спиной стражника стояли сама королева и придворный некромант!

– Самюэль Рорнер, вы арестованы! Прошу следовать за мной.

– Нет!

Я выкрикнула и побежала вслед за теми, кто в данный момент уводил моего истинного. Ведь встретить истинного для Пробужденной – вожденная фантазия, сокровенное желание, предел мечтаний. Подобного в мире не происходило на протяжении последнего столетия.

– Стой, дитя!

Окрик королевы охладил мой пыл, она подошла ближе и, чеканя каждое слово, произнесла:

– Ты видимо подзабыла имена отступников, Марлена. Этот молодой человек из рода предателей, они были сосланы на земли Диких драконов почти век назад. Он не имел права здесь находиться. Завтра на рассвете он будет казнен.

Я не выдержала подобного известия, мир покачнулся, закружился, королева продолжала что-то говорить, но мое со-

знание уже заполонила ласковая, всеобъемлющая тьма.

Глава 2. Суд

– Марлена!

В голове загрохотал незнакомый голос, меня подхватила неведомая сила и безжалостно вышвырнула из сладких объятий сна.

– Сюда ее!

И вот я, испуганная и ничего не соображающая, а прямо передо мной – материализовавшееся воплощение ужасов и страхов всего королевства, гроза заплутавших душ и несбыточная мечта многих мужчин – могущественная ведьма Летисия Мор. Она была последним человеком, которого бы я хотела видеть вблизи. Хотя, почему, собственно, человеком?

О Летисии Мор ходили столь зловещие слухи, что ее именем пугали маленьких детей. Не совсем понятно, кто пугался при этом больше – нашкодившие чада или сами родители. Ведь на всем белом свете не сыскать ведьмы страшнее, сильнее и... красивее.

Я видела перед собой черные-черные глаза, они притягивали и манили, стоило больших усилий закрыть веки. Но это мое действие не осталось незамеченным.

– Марлена Мортон, – ее голос был низким, с легкой хрипотцой, он действовал, словно пламя огня на безмозглых мотыльков, манил, завораживал, лишал способности к сопро-

тивлению.

Жаль, что я сама была одним из этих мотыльков...

– Вижу, ты знаешь, кто я, – она не спрашивала, утверждала.

– Меня пугали вами в детстве, – сказала и тут же закрыла рот рукой, клянусь, я не хотела этого произносить вслух!

В ответ раздался веселый смех. Я удивленно посмотрела на женщину, место которой, безусловно, должно быть на всех портретах королевства. Удивительно красива, притягательна. Иссиня-черные волосы доходили до изящных щиколоток, лицо восемнадцатилетней девушки и душа... такая же черная, как ее глаза. Хрупкая фигура, но внушительный объем прелестей не мог оставить равнодушным никого из мужчин, а эти губы, яркие, шепчущие, соблазняющие.

Я столько разного про нее слышала, что теперь взирала на этот образчик самого прекрасного, что могли создать боги, со страхом и благоговением.

– Итак, Марлена Мортон, – ведьма взмахнула рукой, на столе перед моим носом вспыхнула свеча, я вздрогнула, но попыталась успокоиться, она тем временем продолжала, – последняя из древнейшего рода Мортонгов, первая Пробужденная за минувшие три поколения и...

Она подняла на меня глаза, я ждала ее следующих слов с дрожью.

– И... первая за последнее столетие встретившая своего истинного.

Она воззрилась на меня черными глазами, а у меня в памяти взорвались фейерверком воспоминания. Сидя перед ведьмой, я то чувствовала себя, как в огне, то вдруг на меня словно опрокидывали ушат с холодной водой. То, что произошло, было сродни сумасшествию. Как я могла позволить целовать себя незнакомцу? А еще так сразу готова была согласиться выйти за него замуж?!

Воспоминания о наших жарких поцелуях и объятиях взбудоражили кровь, я словно только что вновь пережила те незнакомые мне ранее ощущения. Дыхание участилось, полуобнаженная грудь заходила ходуном, а руки, которыми я изо всех сил сжимала подол собственного платья, затряслись.

– Все так, – рядом раздался высокомерный голос. – Что нам теперь делать, Летисия?

Я украдкой глянула вправо, королева стояла, высоко задрав подбородок, рядом с ней стоял Джейкоб Ритар.

Я осторожно повернула голову влево и тут же пожалела, что сделала это. Совсем рядом на коленях стоял связанный Сэм, его рот был закрыт тряпкой, но взгляд горел негодованием. Мое предательское сердце тут же потянуло к нему, так захотелось вскочить, рухнуть рядом с ним, обнять, вновь ощутить его руки на своей талии.

А вот рядом с ним стоял...

– Учитель Рихар!

– Да, дорогая, – старик подошел ближе, по-отечески по-

гладил по голове. – На суде обязательно должен присутствовать представитель рода. Но раз так вышло... Я на данный момент единственный Дракон Огня в замке. Я буду твоим защитником.

– На суде? – жалко пискнула я, взгляды всех присутствующих сошлись на мне.

– Элири тоже Дракон Огня, – почему-то усмехнулась ведьма.

Королева одарила ее непередаваемым взглядом, в котором было столько желчи, что сразу стало понятно – эти двое ненавидят друг друга.

– У меня были планы на нее, – процедила сквозь зубы Элири Морар. – Тебя позвали для одного, Летисия! Скажи, как лучше поступить?

Я вжала голову в плечи. Судя по тому, что королева говорила обо мне так, будто меня не было рядом, ничего хорошего мне не светит.

– Если казнить истинного, его пара погибнет в тот же миг, – вступил в разговор некромант. Он проговорил это тихим голосом, но мурашки все равно покрыли все мое тело.

– Их связь еще не окрепла, – поморщилась Элири на замечание придворного повелителя мертвых.

– Мы не можем рисковать жизнью девочки, – высказался мой учитель, я с благодарностью посмотрела на него.

– Ты все испортила! – королева стукнула кулаком по столу, который стоял между мной и ведьмой. Я подскочила от

страха, а ведьма лишь улыбнулась шире.

– Истинность не поддается контролю, неужели ты этого не знала? – поддела Летисия королеву.

– Я не допущу, чтобы Драконы Земли шастали по моим землям, а тем более безнаказанно проникали в мой замок! – припечатала королева и бросила на связанного Сэма гневный взгляд.

– Может, стоит спросить, зачем мальчик пришел из Диких земель? – логично заметил мой мудрый учитель.

Сэм замычал, но ничего членораздельного, естественно, с тряпкой во рту сказать не мог.

– Итак, – ведьма встала, атмосфера сгустилась до боли напряженная, но от Летисии веяло невозмутимым спокойствием. – Правильно ли я тебя поняла, Элири, что девочка нужна тебе живой, а мальчик мертвым? Я знаю единственный способ...

Летисия обвела всех довольным взглядом.

– Не томи! – прикрикнула на нее королева.

– Отправь их обоих к Первому храму Спящих богов. Только там есть шанс разорвать путы, связавшие их обоих.

В комнате воцарилась зловещая тишина, было слышно, как где-то вдалеке капает вода.

– Милосерднее казнить их обоих прямо сейчас! – неожиданно вспылил мой учитель.

– Не скажи, уважаемый Рихар, не скажи, – ведьма лукаво улыбнулась и посмотрела в глаза королеве. – Ты знаешь,

Элири, такое возможно, тем более, прецеденты были...

– Ты прекрасно помнишь, чем закончился прошлый прецедент! – перебил ее Рихар.

– С того момента, как покойная прабабка нашей королевы разорвала путы истинности с предателем и отступником, в королевстве больше ни разу не возникали истинные пары.

После слов некроманта призадумались все, я в том числе. Бабушка много рассказывала мне об истории королевства, о пробуждении драконьей крови в тех, в чьих венах течет Сила. Но вот об этой маленькой детали почему-то не упоминала. Я силилась вспомнить, но нет, уверена, что об истинности она упоминала лишь вскользь, а о возможности разрыва умолчала вовсе. Все рассказы Старшей рода Мортон про истинные пары ни разу не касались даже намеком королевской семьи.

– Это всего лишь предположение, – пожала плечами Летисия. – Но! Я с ним полностью согласна. Элири, почему ты не хочешь дать шанс этим двоим? Вдруг после того, как их связь окрепнет, в королевстве начнут встречать своих истинных остальных Пробужденные?

Королева побагровела, она шумно выдохнула:

– Потому что, дорогая Летисия, та самая покойная прабабка была не только моей, но и твоей прабабкой! Ты помнишь, что она завещала? Чтобы никогда Драконы Земли не пересекали границ королевства!

От удивления я не смогла сдержать возгласа. Я ошара-

шенно переводила взгляд с королевы на ведьму и не верила своим ушам. Как же так?! Я прекрасно знала, что кровных наследников престола, кроме ныне царствующей королевы, нет.

– Не удивляйся так, дитя, – ласково проговорила Летисия, обращаясь ко мне. – Еще при рождении я была отлучена от семьи, семя Тьмы слишком рано проснулось во мне. За одно лишь упоминание о моем родстве с королевой можно лишиться головы.

– Я никому... никогда... – от страха голос не повиновался мне. Меня трясло от ужаса, ведь если королева говорила при мне такие вещи, значит, либо абсолютно уверена в моей преданности, либо... Либо она уверена в моей скорой гибели!

– Сейчас важнее другое! – повысила голос Элири Морар.

– Да, и я повторюсь, – снова влез в разговор мой учитель. – Милосердное казнить обоих прямо сейчас. Или вы забыли, что Первый храм находится на территории Диких драконов?!

– Не забыли, Рихар, – ответил за всех некромант.

После минутной паузы королева выдала:

– Я решила! Пусть эти двое отправляются в Первый Храм, там они разрушат путы истинности. Поняла?

Видимо, это адресовалось мне, поэтому я усиленно закивала.

– Да, моя королева, я поняла.

– Они же почти дети! – вновь повысил голос мой учи-

тель. – Они не протянут там и дня!

– В Диких землях гибнут сотнями, но, возможно, двое прорвутся, – голос некроманта был, как и всегда, тих и спокоен. – Тем более, что он жил в Диких землях с рождения. Пусть идут вдвоем. Если затея удастся, пути истинности спадут, тогда, Элири, все пройдет, как задумано. Я возьму в жены Марлену Мортон. Если же они погибнут...

Я слушала, затаив дыхание.

– Что ж, – он сделал паузу. – Придется искать себе другую жену.

Я видела, как сжал кулаки мой обычно добродушный учитель, но он сдержался, не сказал ни слова.

– Да, – задумчиво проговорила королева. – Ты абсолютно прав, Джейкоб. А мне пришла в голову замечательная идея, как обставить все так, чтобы люди поверили, что эти двое идут в Дикие земли совсем не для того, чтобы разрушить пути. Ведь арест видели все присутствующие на балу. А еще они видели узоры истинности на этих двоих! – еще один яростный взгляд в мою сторону.

– И как же? – ведьма склонила голову вбок, внимательно наблюдая за своей сестрой.

– Мы соберемся в тронном зале, устроим торжество в честь примирения с Драконами Земли, – огорошила всех хитрая королева. – Я напомню всем про легенду, согласно которой в Первом Храме хранится Сердце Дракона. Это самый большой во всем мире алмаз. Этот, – она указала паль-

цем на скрюченного в неудобной позе Сэма, – вызовется принести его мне, дабы искупить преступления своего рода. А она, – уже который злой взгляд в мою сторону, – вызовется идти с ним.

– Хороший план, Элири. А что скажут люди, если они не вернуться? – ведьма прищурила один глаз.

– Что скажем людям мы! – отрезала королева. – А мы им скажем, что убедились в том, что презренные Драконы Земли не достойны носить метку истинного для подданной моего королевства. Спящие боги вынесли свой вердикт!

Некромант хлопнул в ладоши два раза.

Мой учитель стал настолько красным, что я забеспокоилась о том, что старика может хватить удар.

– Люди еще не расходились, моя королева, – прошептал Джейкоб Ритар.

Его шепот слышали все.

– Тогда сейчас все и проведем, – приказала королева. – Все в тронный зал!

– Я помогу девочке, – меня подняли сильные руки, а мое сердце устремилось вскачь.

Меня касалась ведьма!

Некромант позвал стражей, Сэма буквально вынесли на руках, наверное, его ноги затекли от долгого стояния на коленях, и он не смог передвигаться самостоятельно.

– Уверена, что он скажет, что нужно? – обратился Джейкоб к королеве. Меня поразила его фамильярность, он ска-

зал это так, будто обращался не к царствующей особе, а к своей приятельнице.

Почему-то вспомнилось, что королева уже не первый десяток лет вдовствует...

– Еще бы, – ядовито улыбнулась она. – Если не хочет, чтобы полетела сначала ее голова, а следом сразу его. Поговори с ним по пути!

Некромант коротко кивнул и поспешил за быстро удаляющейся стражей.

– Поторопись, Летисия!

– Как скажешь, моя королева, – послушно проговорила страшная ведьма и взяла меня под руку.

Как бы я ни спешила, но ноги отказывались идти. Элири Морар с неудовольствием оглядывалась на нас, в один прекрасный момент она не выдержала и зашагала быстрее, кинув напоследок:

– Быстрее!

– Ага, – почему-то радостно отозвалась Летисия.

Когда она меня дернула за руку, я едва не потеряла сознание вновь.

– У нас есть всего несколько минут, девочка. Слушай меня внимательно. Поняла?

Я усиленно закивала. Согласна на все, лишь бы она не сварила меня в своем легендарном котле.

– Самое главное, – ее большие глаза стали огромными, – забудь все, что слышала о Диких Землях. Во-первых, люди

по природе своей трусливы, и поэтому боятся всего подряд, особенного того, чего не видели. А, во-вторых, королевская династия слухи о разных кошмарах преувеличивает специально, чтобы запугивать подданных.

– Хор-рошо, – заикаясь, ответила ей, умолчав о том, что мой учитель Рихар тоже бывал в Диких землях, уверена, что он мне точно не врал, рассказывая о своих опасных приключениях. А еще он говорил, что милосерднее нас казнить...

– Но! Вас ждет все же не легкая прогулка...

– Ждет? – жалобно спросила, где-то в глубине души надеясь, что все это дурной сон или чей-то злой розыгрыш.

Ведьма тяжело вздохнула и неожиданно выдала:

– Я лично была знакома с твоей бабушкой, Марлена. Элинор Мортон, как и все твои сородичи, отличалась железным характером и отвагой. Думаю, она достойно воспитала свою единственную уцелевшую родственницу. А теперь о вашей прогулке, – она многозначительно подняла палец. – Ты юна, у тебя горячая кровь, плюс в тебе пробудилась кровь Дракона Огня, ты вспыльчива, эмоциональна и порой не уравновешена.

Я во все глаза смотрела на нее и не верила, что это она про меня.

– Дитя, – ласково проговорила она. – Здесь, в королевском замке ты построила вокруг себя стену, ты стараешься контролировать себя со всеми и везде. Но! – она вновь подняла указательный палец вверх. – Там, за границей королевства,

ты станешь свободной. Помни, научись сдерживать себя.

– Я постараюсь, – смогла вымолвить даже без заикания.

– Ну и самое главное, – тут она мне подмигнула, у меня от удивления подкосились ноги, но ведьма тут же подхватила меня под локоток. – О твоём истинном.

Я невольно застонала. Как же меня угораздило! За что Спящие боги так поступили со мной?!

– Не буду тебе навязывать своего мнения, Марлена. Как по мне, так я бы ни за что не стала рушить узы, связавшие вас. Но у тебя своя жизнь. Единственное, я хотела бы тебя просветить в одном... – она умолкла, лукаво улыбнувшись, и продолжила, – Если не хочешь раньше времени закрепить вашу связь... Ты же понимаешь, о чем я? Так вот, избегай со своим истинным общаться по ночам. Потому что тьма раскрывает души, мрак стирает границы дозволенного. К тому же, ночью Драконы Огня чувствует себя наименее уверенно, если сравнивать среди всех Пробужденных.

Я коротко выдохнула, но ведьма, оказывается, еще не закончила:

– И вот еще что, Марлена, если вы закрепите вашу связь, никакие боги ее уже не разрушат. Хорошо подумай, прежде чем целоваться с таким неотразимым парнем, как Сэм.

Я почувствовала, что мои щеки запылали.

Летисия встряхнула руками, выпрямилась и улыбнулась мне. Я зачарованно смотрела на ту, при виде которой у слабых духом случался приступ. Но сейчас она казалась... доб-

рой?

Она сделала шаг в сторону тронного зала, я же выпалила:
– А почему ты помогаешь мне?

Ведьма посмотрела на меня, как кошка на мышку, мне даже показалось, что она плотоядно причмокнула. Меня враз всю покрыл холодный пот.

– Какая ты еще все-таки... ребенок! Запомни, детка, ни одна ведьма никогда и никому еще не помогала, кроме как самой себе, – она сверкнула глазами.

Больше по пути в королевскую залу мы не проронили ни слова.

Я шла в глубокой задумчивости после всего сказанного ведьмой, а она насвистывала веселую мелодию.

***

Надо отдать должное королевскому церемониймейстеру, превратить празднично украшенную залу с царящей в ней атмосферой веселья в торжественно-скорбную за считанные часы – это надо сильно постараться.

Нас с Сэмом (язык не поворачивался назвать его моим истинным) вывели прямо в центр, на нас взирали около двухсот придворных, они так и остались в прежних нарядах и масках на лицах. Только вот теперь, когда зала не была освещена сотнями свеч, горели едва ли порядка пятидесяти, все люди казались жуткими исчадиями ночи. Они стояли полу-

кругом, а прямо перед нами величественно опустилась на трон королева.

Стояла гнетущая тишина, изредка прерываемая чьим-то нервным смешком или шуршанием платья. Одна из дам даже потеряла сознание, стражи очень быстро вынесли чувствительную девушку.

Я бы тоже с удовольствием упала в обморок, но меня поддерживал тяжелый взгляд ведьмы. Она встала слева от трона королевы и смотрела на меня пристально, казалось, она даже не мигает.

Сэм пытался подняться на ноги, но путы мешали. В конце концов, он что-то промычал, тяжело вздохнул и рухнул на пол.

– Подданные!

Голос королевы заставил вздрогнуть всех без исключения. Элири Морар, судя по лицу, была очень довольна произведенным эффектом.

– Подданные королевства, у меня для вас радостная весть! – продолжала она. – Сегодня знаменательный день. Многие из вас стали свидетелями того, чего не происходило вот уже почти век. На наших глазах воссоединилась истинная пара.

По рядам людей прошелся восхищенный возглас, кое-где раздались хлопки.

– Но!

Королева встала, все придворные склонились в низком

поклоне, я немного замешкалась, но тоже присела в реверансе, Сэму не было нужды этого делать, он и так лежал на полу, тщетно пытаясь хотя бы сесть.

– Истинным Марлены Мортон, последней в роде Мортон-ов, стал...

Все люди затаили дыхание.

– Стал...

Теперь уже две дамы упали в обморок, не выдержав нервного напряжения.

– Стал Дракон Земли, из рода отступников и предателей. Под покровом ночи, обманув доблестную стражу, он проник в замок.

Вокруг послышался многоголосый возмущенный шепот.

– Я решила дать ему слово. Пусть скажет, зачем явился в мой замок.

Со всех сторон послышались выкрики:

– Гнать предателя!

– Ах, он такой хорошенький!

– Взашей и плетью!

Королева подняла руку, враз наступила тишина. По кивку Элири Морар к Сэму подошли стражники, быстро его освободили от пут и вытащили кляп изо рта.

– Представься! – приказала королева.

Парень встал, размял ноги, обернулся ко мне, подмигнул, я едва не лишилась чувств от подобного поведения. Лишилась бы, но взгляд ведьмы...

Сэм сделал несколько шагов к трону, стражники тут же сдвинули ряды вокруг королевы.

– Моя королева, – парень упал на одно колено.

По рядам послышались недовольные восклицания, ведь так вести себя могут лишь приближенные к королевскому роду, никак не выскочки и предатели, которым полагалось встать на оба колена.

– Я, Самюэль Рорнер, пришел к тебе от лица всего моего рода, а также от лица всех родов, находящихся в данный момент в изгнании. Я пришел умолять тебя, королева, простить нас и позволить вернуться...

Вокруг послышались громкие выкрики, брань и недовольные восклицания. Элири Морар пришлось вновь поднять руку.

– Нас осталось слишком мало, моя королева, наши семьи вырождаются. Дикая Земля слишком опасна и полна ужасов. Из-за страшных условий существования наши женщины неохотно рожают детей, а Пробужденных... – он сглотнул, в моей груди остро кольнуло, я словно прочувствовала его боль. – Последним Пробужденным стал я. Когда пробудилась Кровь Драконов, и Спящие боги даровали мне Силу, мне было пять лет.

Удивленный хор голосов не преминул последовать сразу после его слов. Ведь Сэм был уже взрослым, а значит, порядка двадцати лет ни в ком из потенциальных Драконов Земли не просыпалась Сила.

Я вспомнила, как Элинор Мортон рассказывала о необходимости существования всех четырех стихий, она говорила, что если по какой-то причине одна из них исчезнет, остальные три уйдут следом...

И вновь Элири Морар подняла руку, потому что шквал грозных выкриков только становился громче.

– Ты принес дурную весть, мальчик, – степенно проговорила королева. – После долгих раздумий я решила дать тебе шанс искупить вину твоих предков!

Восхищенные вздохи слышались со всех сторон. Хотя, готова биться об заклад, если бы Сэма решили казнить здесь и сейчас, люди бы радовались не меньше.

– Принеси мне Сердце Дракона, – приказала она. – Он до сих пор находится в Первом храме Спящих богов. Его место в моем замке, а не на землях Диких. Принесешь, и тогда я позволю Драконам Земли вернуться, а тебе взять в жену твою истинную, последнюю из рода Муртонов.

Зала взорвалась радостными криками.

– Ты пойдешь один.

Сказав последние слова, королева вперила в меня пронзительный взгляд. Мне стало нехорошо, а когда я посмотрела на ведьму, бешено вращающую глазами и жестикулирующую, явно намекающую мне на что-то, я еще раз пожалела, что не могу уйти в небытие прямо сейчас.

– Если, конечно, твоя пара не согласится составить тебе компанию, – с нажимом проговорила Элири Морар.

Наконец, до меня дошло.

– Моя королева! – я бросилась на пол, встав рядом с Сэмом. – Позволь мне пойти с ним!

– Разрешаю, – милостиво бросила королева.

Нас с Сэмом подхватила под руки стража и вывела из зала.

Не успела я опомниться, как нас выдворили из замка, вручив по два огромных рюкзака.

Я с ужасом посмотрела на Сэма.

Нет, я боялась не его. Мне становилось страшно, когда я вспоминала напутствие королевы:

– Даже если вы разорвете пути истинности, я приказываю, чтобы ты убила Сэма Рорнера! Он не должен выжить!

Глава 3. Начало пути

Я с тоской смотрела на витые ворота, захлопнувшиеся прямо перед моим носом. В голове проносились события последних часов. Я не понимала, как же так! Как в одночасье могла рухнуть моя жизнь, ставшая с недавних пор такой спокойной и размеренной?!

Ведь все так хорошо складывалось! Королева обещала вернуть мне родовые земли моей семьи. Ну и пусть, что ради этого мне пришлось бы выйти замуж за холодного, надменного и старого некроманта. Я была готова на это! Я была готова даже зачать с ним наследника, да сколько угодно наследников... Лишь бы королева исполнила обещанное.

Встреча истинного – это дар богов, так говорили все. Я уверена, окажись моим истинным любой Пробужденный... Любой! Все бы сложилось иначе. Но нет! Моим истинным оказался Пробужденный – отступник, презренный предатель, гнусный обманщик.

Своим появлением Самюэль Рорнер смешал планы королевы и разрушил мою жизнь. Я никогда не смогу соединить свою жизнь с ним. Что могут боги, когда власть имущие против? Элири Морар плевать на дары богов, все подданные – лишь пешки в ее игре. Но как же мне хотелось быть той самой пешкой, которой удалось бы воплотить свою мечту: вернуть родовые земли семьи Мортон.

Я смотрела на железные ворота, наглухо запертые перед мой лицом, и думала, думала...

Когда мне надоело рассматривать кованые завитушки, и все возможные варианты развития событий были передуманы вдоль и поперек, я обернулась на своего невольного спутника. Сэм, насвистывая, с беззаботным видом осматривался, словно это не над его головой сгустились тучи. Заметив мой пристальный взгляд, он замолчал, улыбнулся.

Я скривилась и отвернулась.

Мне хотелось многое ему высказать, но придворная жизнь научила важному – не поддаваться эмоциям.

Перед нами остановилась карета с миниатюрной лошадкой. Глядя на ее впалые бока, я удивлялась, как она умудряется вести такую махину. Кучер приветливо поднял шляпу:

– Марлена Мортон и Самюэль Рорнер? Вас приказано доставить к границе королевства.

Я надулась, сложила руки на груди и вызывающе посмотрела на Сэма. Но тот ничего не успел ответить, из кареты выбрались два стража, очень суровых с виду. Их лица были мне незнакомы, а фигуры внушали трепет. Пришлось убрать с лица недовольную мину и пройти в кабину. Сэм залез следом за мной.

Ехали мы долго. Вестимо! Не зря королевство называют бескрайним. Солнце успело взойти и зайти за горизонт, а лошадка все также бодро трусила по широкой дороге. Я смотрела в окно, не желая даже взглядом касаться хмурых стра-

жей, а особенно Сэма. Он, между прочим, пытался завязать беседу с воинами, но те отвечали односложно, явно давая понять, что к разговорам не расположены.

Нас не кормили. И когда я уже готова была нарушить приличия и попросить притормозить у ближайшей таверны, карета остановилась. Я выдохнула, мысленно возблагодарив Спящих за скорый обед.

– Приехали. Выходите, – приказал один из стражей, другой даже не поднял глаз.

Я вышла, проигнорировав протянутую руку Сэма. Правда, едва не упала, ноги сильно затекли после долгой поездки. Но, пошатнувшись, смогла самостоятельно выпрямиться. Отряхнула пышный подол юбки, поправила корсет. Я все делала неспеша, но едва карета тронулась, до меня внезапно дошел весь ужас ситуации.

– Постойте, подождите!

Кучер остановил лошадку, дверца приоткрылась, показалось недовольное лицо одного из стражей.

– Послушайте! – я запаниковала, поэтому с языка срывалось то, что не успевала обдумать голова. – Я прошу вернуть меня в королевский замок!

– Невозможно, – покачал головой бездушный воин.

– Пожалуйста! Вы не понимаете! – я протянула к ним руки в умоляющем жесте.

Я готова была разрыдаться, да я даже готова была упасть на колени, лишь бы только они не оставляли меня на границе

с землями Диких Драконов.

Слезы заструились из глаз, но я даже не делала попыток вытереть их с лица, в глубине души теплилась надежда, что женская слабость растопит черствые сердца мужчин.

– Невозможно, – повторил страж и сделал знак вознице. Пегая лошадка затрусилась по дороге, увозя с собой мою пусть и не безмятежную, но такую понятную жизнь.

Мои руки безвольно повисли, слезы сами собой прекратились.

Никто над тобой не сжалится, Марлена Мортон, так было и будет.

– Ты вправду думала, что они согласятся?

Мне невольно было видеть его улыбку, я повела плечами, оглянулась и увидела невдалеке кособокое здание с яркой вывеской «Харчевня у Тараса». Направилась туда.

– Эй! Подожди! Ты действительно хочешь пойти туда одна?

Я резко остановилась, повернулась. Сэм стоял с двумя огромными рюкзаками за спиной и теперь без улыбки смотрел на меня.

– Это харчевня, – произнес он таким тоном, словно одно слово должно мне было что-то сказать.

– Я вижу, – лаконично ответила ему.

– Дама из высшего света, вероятно, не знает, но в харчевне обычно собираются мужчины... – он запнулся, на лбу появилась глубокая борозда, которая, наверное, должна была

свидетельствовать о глубоком раздумье. – Мужчины, которые не привыкли лицезреть столь прекрасных девушек. И я уверен, они не сумеют себя повести должным образом. Тем более ночью.

Я мысленно похвалила парня, надо же, вырос вдали от двора, а умеет выражаться правильно, не то, что... Тут меня захлестнула волна воспоминаний о жалком городишке, в котором я провела детство и юность. Там было много постоянных дворов, но в них всегда останавливались как раз редкие гости из столицы, местным жителям они были не по карману. Я внимательно посмотрела на серьезное лицо Сэма и... поняла. Конечно, я никогда не бывала в подобных заведениях, в детстве – потому что была слишком мала, в юности – мне запрещала ходить туда бабушка, а после того, как меня привезли в замок – надобность посещать таверну либо харчевню и вовсе отпала.

– Думаешь, они не смогут удовлетворить мои кулинарные пристрастия? – я выгнула одну бровь. – Что ж, стоит убедиться...

Я не успела развернуться.

– А чем ты собираешься расплачиваться, Марлена?

Он произносил мое имя по-особенному, а может мне лишь казалось. Но когда я услышала еще раз из его уст свое имя, по телу пробежала дрожь, я едва совладала с собой, силой воли заставив себя выкинуть несвоевременные мысли о его поцелуях и объятиях.

– Золотом, – высокомерно бросила ему, надеясь за надменным тоном спрятать свой страх перед невероятным влечением к нему.

И снова я не успела сделать даже шага.

– У тебя есть золото?

Теперь я разозлилась. Резкими шагами подошла к парню, стянула с его плеча один из рюкзаков, стала его судорожно перебирать:

– Ни одной монеты, – выдохнула я. Не ожидала от королевы такой подлости!

– А зачем на Диких землях золото? – пожал плечами Сэм.

– Вы что, не пользуетесь деньгами? – искренне удивилась его вопросу.

– Нет.

В тот момент у меня не было сил спрашивать об образе жизни отступников, потому что:

– Я голодна. Сейчас ночь, я хочу спать. Если уж мне суждено попасть на Дикие земли, я хочу быть там сытой и полной силой.

– В рюкзаках есть спальники, – проговорил Сэм. – И есть продукты, из которых можно приготовить еду.

– Я. Хочу. В. Таверну! – проговорила и устремилась прочь.

– Как скажешь, только это – харчевня, – миролюбиво ответил парень и уселся прямо на землю, облокотившись о рюкзаки. – Я тебя здесь подожду.

Невольно фыркнув и тут же сделав вид, что этот звук я издать никак не могла, я все же развернулась и направилась в харчевню. А Сэм, если ему так нравится, пусть хоть до посинения сидит на холодной земле. Голодный и не обогретый. Вот!

Распахнула дверь, зашла в полутемную комнату, одного короткого взгляда хватило, чтобы мой пыл поулег и даже желудок перестал урчать. Харчевня и снаружи казалась недостаточно большой, но внутри она была совсем маленькой, вмещающей в себя лишь пяток столиков. В воздухе витал аромат давно не мытых тел и пригорелой еды.

На мне скрестились с десяток пар глаз очень колоритных личностей. На первый взгляд все мужчины были разными, но их объединяло многое: косматость, небритость, мутные взгляды, грязная одежда и... разбойничьи лица.

– Эй, красотка! – окликнул меня мужчина с бородой до самого пола, я невольно встретилась с мутноватым взглядом и тут же ойкнула. Ничего хорошего он мне не предвещал.

– Простите, – пролепетала я себе под нос и попятилась к двери.

– Уже уходишь?

Сразу два грязных оборванца встали передо мной. Выглядели они словно близнецы, хотя готова биться об заклад, братьями они не были. Но оба были одеты в широкие штаны, суженные книзу и когда-то бывшими белыми рубахи. Пуговиц у рубах явно не хватало, я засмотрелась на кучерявую

черную поросль одного из них. Вот уж не думала, что мужчины бывают такими волосатыми. Фу!

– Как же к нам занесло такую малютку? – прогнусавили у меня за спиной.

Я подпрыгнула от неожиданности, чем вызвала взрыв смеха.

До меня стал доходить весь ужас сложившейся ситуации, я сглотнула и просипела:

– Простите, я, кажется, ошиблась...

– А я ее знаю! – неожиданно заявил огромный детина в полосатой накидке, такие обычно носили бродячие артисты как знак принадлежности к своей профессии.

Все уставились на него в ожидании продолжения, я тоже, судорожно вспоминая, была ли знакома с данным представителем далеко не благородного происхождения.

– Она пришла ко мне, – огородил меня детина и похлопал по своей коленке. – Давай, не скромничай, присаживайся. Эй! Сюзи! Тащи выпивку и закуску!

Из незамеченной мной ранее дыры в стене самого темного угла выплыла служанка в коричневом платье длиной, чуть закрывающей женские прелести, и засаленном фартуке, на голове у нее набекрень была повязана косынка, видимо, должна поддерживать гриву не расчесанных волос. Она бросила на меня снисходительный взгляд, сделала неуклюжий реверанс и ехидно проговорила:

– Какая дама пожаловала! Чем может услужить покорная

слуга, то бишь я?

Ее вопрос вызвал новый приступ смеха у окружающих, харчевня просто взорвалась диким гоготом и подвыванием.

– Я бы хотела поговорить с твоим хозяином, – я упорно смотрела в глаза девушки, веря в женскую солидарность.

– Я ж говорю, ко мне пришла! – радостно завопил толстяк в полосатой накидке. – Я Тарас, детка, но ты можешь звать меня хозяином.

От подобного предложения мне подурнело. Тарас встал во весь свой огромный рост, стремглав подошел ко мне и, дохнув на меня амбре из стойкого перегара и нечищенных зубов, проговорил:

– Один поцелуй, красотка, и я готов выполнить любую твою просьбу.

Когда он еще и подмигнул при этом, мне стало совсем нехорошо, но не терять же сознание в подобном обществе! Я сделала то, что сделала бы на моем месте любая благовоспитанная дама – набрала в грудь побольше воздуха и от души завизжала.

– Ну-ка, не ори! – меня больно дернули за руку, я покосилась на обидчика и от души пнула его... куда пришлось. Пришлось в самое нежное мужское место, от удара у разбойника сошлись к переносице глаза. А я сжала руки в кулаки, враз вспомнив детство, и сейчас, как и тогда, я готова была до конца отстаивать свою честь.

Показать свои таланты мне не дали.

– Дикий, дикий, дикий... – зашелестело по всей харчевне.

Лица у всех мужчин враз стали серьезными, Сьюзи скрылась в неизвестном направлении.

– Меня зовут Самюэль Рорнер, – низким рокочущим голосом произнес Сэм. – Это девушка со мной. Кто желает лишиться зубов?

Окружающие зароптали, но с места не сдвинулись.

Вдруг хозяин харчевни угрожающе зарычал и пошел прямо на Сэма, я едва успела отскочить с его пути.

– Я очень рад, что желающие нашлись, – широко улыбнулся парень и коротким ударом вырубил толстяка.

Я даже привстала на носочки, чтобы получше рассмотреть умиленное выражение лица громилы, затем перевела взгляд на веселого Сэма. Как он смог это сделать? Громила был раза в два больше его по габаритам!

Разбойники, глядя на поверженного товарища, решались недолго. В один миг они враз встали со своих мест и двинулись на моего спутника. Сэм сжал свои руки и громко ими хрустнул.

– Вы что, самоубийцы? – искренне удивился парень и резко пнул первого подошедшего в колено. Тот согнулся и взвыл от боли.

Далее началось такое, что я от страха забила под ближайший столик, во все глаза глядя на творившееся безобразия.

Сэм был отличным воином, хотя, наверное, даже самый

отличный воин не смог бы справиться сразу с десятью противниками. Сэм мог.

Но вот один удачливый противник смог ударить Сэма в спину, тот отлетел к двери, медленно поднялся, странно, но почему-то разбойники не спешили его добивать. Когда мой спутник обернулся, я вздрогнула, потому что ничего человеческого в его взгляде не осталось, на нас теперь смотрел Дракон. Парень развел руки в сторону, тут же вся харчевня содрогнулась. Затем Сэм протянул руку в сторону поднимающего голову Тараса.

– Сравнять с землей твою халупу? – очень тихо спросил парень.

– Помилуй!

Тарас рухнул на колени перед Сэмом, остальные разбойники упали на пол следом за главарем.

– Помилуй, не признали! Рорнер, да славится весь твой род! Мы не враги Драконам Земли.

Я аккуратно вышла из-под своего укрытия, встала рядом со своим спасителем и коротко приказала:

– Еды, самой лучшей, что у вас найдется. Быстро!

Через десять минут мы вышли из харчевни, каждый держа в руках по объемной сумке с готовым ужином.

– Почему ты не потребовала ночлега?

– Ты что, такие, как они, наверняка попытались бы убить нас, когда бы мы уснули.

Сэм присвистнул.

– Откуда у тебя такое познание разбойничьих душ?

– Я воспитывалась при дворе, – пожала я плечами. – Люди везде одинаковы.

Парень понимающе кивнул.

– О!

Я сначала не поняла, почему обрадовался мой спутник, но он, скинув наземь мешок, быстро шмыгнул в темный проход между харчевней и пристройкой и через минуту вывел крепкого жеребца.

– У нас два тяжелых рюкзака и две не менее тяжелые сумки. До границы доедем на нем, а там... – он запнулся. – Там посмотрим.

– Хорошо.

Оказывается, до границы с Дикими землями было всего пару миль. Я не понимала, почему стражи не довели нас до нее, до того момента, пока Сэм не отпустил коня.

– Почему ты его не оставил?

– Его сожрут, не успеешь оглянуться, – ровным тоном ответил парень. – Ты что, не знаешь, что происходит на Диких землях?

Я посмотрела на своего спутника, только в тот миг до меня начал доходить весь ужас, который бы мог произойти...

– Нет, – у меня из глаз полились слезы.

– Эй, ты чего?

Сэм аккуратно поднял мой подбородок, внимательно оглядел лицо:

– Тебе больно? Тебя задели в драке?

– Нет, – шмыгнул я носом. – Я только сейчас начинаю осознавать, что могло там... там... случиться...

Слезы заструились сильнее, Сэм обнял меня, прижав к своей груди, я благодарно вытерла щеки о его рубашку.

– Спасибо тебе!

– Скажи, а почему ты не воспользовалась своей Силой?

– Я забыла, что она у меня есть, – жалобно проговорила, продолжая использовать его рубашку словно носовой платок.

– Девчонки! – вздохнул парень и погладил меня по спине.

Пошмыгав ему в грудь еще минут пять, до меня начали доходить его слова:

– А откуда ты знаешь о моей Силе?!

Я отпрянула от Сэма.

– Я *видел* твоего дракона. Разве ты не видела моего? – парень очень искренне удивился.

Я скептически на него посмотрела:

– Ты нагло лжешь, даже я не знаю, как выглядит мой дракон.

– Ты что? Ни разу еще не оборачивалась? – в голосе парне сквозило неподдельное изумление.

– Нет, – я приосанилась, пытаясь скрыть растерянность, – А ты?

– Сразу, как получил Силу, – он пожал плечами, затем оглянулся и проговорил, – Совсем рядом пещера, пойдём.

Я тоже пыталась осмотреться, но ночь была темной, луна постоянно находилась за тучами, в крошечной тьме разглядеть ничего не удалось. Пришлось довериться своему спутнику. В конце концов, мы находимся на землях, которые знакомы ему с рождения.

Пещера оказалась крошечным отверстием в скале, там едва смогли поместиться мы и наши объемные сумки с рюкзаками.

– Как же мы здесь разведем огонь?

– Мы не будем разводить огонь. Во-первых, это очень опасно, можем привлечь хищников. А, во-вторых, незачем, благодаря тебе мы обеспечены ужином.

Мне понравилось, что он меня похвалил, в груди стало очень тепло от его слов. Но я тут же одернула себя. Не хватало еще размякнуть перед этим... этим парнем!

Ели мы быстро и жадно, в темноте, когда едва можно было различить очертания моего спутника, я решила опустить приобретенные при дворе манеры. Тем более, мы голодали целый день, к тому же происшествие в харчевне сильно измотало нервы. Я ела, едва успевая прожевывать пищу. Сэм не отставал.

Утолив голод, я почувствовала сильную усталость, я буквально клевала носом. Мой спутник, нашарив в темноте рюкзаки, вытащил из них спальники. Один из них протянул мне.

– Тебе помочь?

– Справлюсь сама, – буркнула в ответ и ловко расправила плотную ткань.

– Откуда такая девушка, как ты, умеет обращаться с подобными вещами? – который раз за последнее время удивился парень.

– Какая такая?

– Ну... – он замялся. – Ты же воспитана при дворе, у нас все знают, что придворные дамы нежные и абсолютно неприспособленные к жизни.

– Значит, ваши знания не верны, – тихо ответила и, завернувшись в спальник, отодвинулась как можно дальше от него.

Не могла же я ему рассказать, как на самом деле проходило мое воспитание. Неприспособленность к жизни! Ха! Но почему-то рассказывать об этом не хотелось, я заметила, как Сэм смотрел на меня – будто я хрупкая и беззащитная. Мне не хотелось признаваться даже себе, но мне очень нравилось такое к себе отношение. Он стал первым мужчиной, при ком мне можно было побыть слабой.

Уснула я сразу, едва успев сомкнуть веки. Мне вновь снился сон, в котором я летала над королевством, будучи огромным и сильным драконом. Я стремилась попасть в замок, чтобы сжечь своим огнем вероломную королеву, но ее замок был в густом тумане, я так и смогла его найти...

– Марррлена, – проурчали совсем рядом. Я повернулась и увидела Его. Прекраснейшего дракона, его матово-черная

чешуя не отражала лучи солнца, она будто впитывала их в себя, становясь от этого лишь гуще. Размах его крыльев поражал масштабами, рядом с ним я почувствовала себя маленькой бабочкой. – Марлена, теперь ты увидела меня?

Я распахнула глаза и резко села. На меня немигающим взглядом смотрел Сэм. Утро не наступило, судя по сгустившейся вокруг тьме, но хотя бы появился рассеянный лунный свет.

– Ты с ума сошел. Ты напугал меня до смерти! – возмутилась я, а потом, уже тише, спросила, – Как ты сделал это?

Он придвинулся поближе, я на всякий случай вжалась спиной к стенке, вспомнив совет самой страшной и могущественной ведьмы в королевстве.

– Мы с тобой истинная пара, Марлена, – он протянул ко мне руку, я вновь увидела синий затейливый рисунок на его кисти, узоры словно были живыми, быстро-быстро вязь заполнила свободное место до локтя и устремилась выше.

– Что ты знаешь об истинности, Сэм? – я проговорила немного испуганно, потому что на моих руках происходило ровно то же, что и на его.

– Я знаю, – проговорил он, приближаясь ко мне, – что у истинной пары рождается потомство небывалой Силы, я знаю, что их дети одарены и благословлены самими богами. Я знаю, что истинные обладают особой связью, они – единое целое, чем дольше они вместе, тем сильнее связь, каждый из них способен чувствовать другого на расстоянии, они

ощущают боль друг друга, как свою собственную, и способны обмениваться мыслями на больших расстояниях. А еще я знаю, что, если один из них гибнет, второй *уходит* в тот же миг.

– Я тоже об этом слышала, – неуверенно подтвердила, вспомнив, что подобное рассказывала мне Старшая из Мортонгов.

– Я думал, что это все сказки, – прошептал он, вдруг оказавшись совсем рядом со мной. – Но, встретив тебя, Марлена, я понял, что ошибался.

Спящие боги! Его голос очаровывал, манил, я закрыла глаза и подалась к нему навстречу, мне безумно захотелось вновь пережить те ощущение, что я испытала с ним в королевском саду. Кровь, казалось, вскипела в жилах, и когда мне стало уже невыносимо находиться от него на расстоянии, я застонала, а затем открыла глаза.

Вскрикнула. Луна в тот миг вышла из туч, осветив синюю затайливую вязь у него на лице. Его зрачки стали вертикальными, точь-в-точь, как у кота. Наваждение спало, растворившись в ночи, во мне вскипел гнев.

– Ты испортил мне жизнь! – не выдержала я. – Зачем ты это сделал? Для чего ты явился в замок королевы?!

– Мой род вымирает, – проговорил Сэм тихо и жестко, я не ожидала от него подобного тона и осеклась, – Там, в замке, я сказал правду. Я хочу, чтобы у моей семьи и у всех семей, что ушли за моим родом, появился шанс выжить.

Он приблизился ко мне совсем близко, между нашими лицами едва ли поместилась бы моя ладонь.

– Мой род был вырезан подчистую, – выдохнула ему в губы.

– Мне жаль, – проговорил парень и попытался поцеловать меня, но очарование прошло, я изо всех сил оттолкнула его. – Мне жаль! – повысил голос Сэм, но не сделал попытки вновь приблизиться, – Но я верю, что вместе мы отомстим всем врагам.

– Отомстим? – горько усмехнулась я. – Так чего же ты хочешь на самом деле, Самюэль Рорнер? Сохранить свой род, преклонив колени перед королевой или выместить свои обиды?

– Обиды, – теперь горечь была в его голосе. – Ты не знаешь, о чем говоришь. Я покажу тебе...

– Мне не нужно ничего показывать, – зло проговорила и вскочила на ноги. – Мы добудем нужный Элири Морар алмаз, разрушим наши путы и пойдем каждый своей дорогой!

– Ты на самом деле хочешь именно этого? – он резко подошел ко мне, заставив меня вжаться спиной в холодный камень.

– Хочу, – твердо проговорила, прямо глядя ему в глаза.

– Ты готова променять истинного на тщедушного некроманта?

Я удивленно посмотрела на него.

– Конечно! Я готова на все, чтобы моему роду вернулись

принадлежавшие ему земли. Кости моих предков хранятся под замком, в котором хозяйничает чужак. Я готова на многое, лишь бы вернуть свое!

– Ты не сможешь восстановить род Муртонов, ты девчонка! – вспыхнул он. – Глупая, самонадеянная девчонка!

От обиды у меня затряслись губы:

– Ненавижу тебя! Ненавижу тебя, Самюэль Рорнер! Ты погубил мою жизнь!

Из моих рук неожиданно даже для меня вырвалось разрушительное пламя. Я с изумлением наблюдала, как Сэм успел отскочить от губительного огня, подивилась его отличной реакции. Я видела все, словно со стороны, секунду спустя я осознала, что прямо сейчас могла убить его, и тогда наше совместное приключение кончилось бы, даже не начавшись. А может...

На меня нашло яростное возбуждение, я вновь вскинула руку, языки ярко-алого пламени вырвались, грозя прервать жизнь моего врага.

– Что ты делаешь?

Выполнив кульбит в крохотной пещере, спасаясь от моего пламени и наверняка отбив себе многое, парень подбежал ко мне, схватил мои руки, завел за спину и прошептал:

– Марлена, наша связь не нарушена, если убьешь меня – в тот же миг погибнешь сама.

Я стояла в объятиях ненавистного парня, меня бил крупная дрожь, впервые в жизни стихия была столь послушной

мне.

– Не смей меня трогать! – я высвободила одну руку, размахнулась и наградила его пощечиной.

Он сделал шаг назад, потирая лицо, а потом внезапно заорал:

– Ложись!

Я опомниться не успела, как была погребена под тяжелым телом Сэма, едва смогла повернуть голову. Прямо на нас, изрыгая огни пламени, неслось страшное чудовище. В ночи сверкали алые росчерки глаз.

Глава 4. Очень страшное чудовище

– Слезь с меня немедленно! – просипела я.

– Сейчас поставлю защиту на входе в пещеру и слезу, – проговорил Сэм, не делая даже малейшей попытки подняться.

Какими бы ни были намерения парня, сделать он ничего не успел, я почувствовала сильный толчок, повернула голову и с удивлением наблюдала, как мой спутник отлетел, врезался в каменную стену, и плавно сполз по ней. Повернула голову в другую сторону и впала в легкий ступор, потому что... прямо передо мной, радостно махая крыльями, парил Фезир!

– Ах ты, летучая дрянь! – вскипел Сэм, поднимаясь на ноги.

В ужасе, что он сейчас убьет прелестного мышонка, я вскочила и сгребла Фезира в объятия.

– Он мой друг! – с вызовом крикнула парню.

– Друг?!

– Да! – уверенно подтвердила. – Он – уникальный! Посмотри, он владеет магией огня.

Я подняла руку, на моей ладони затанцевало маленькое пламя. Фезир, покосившись на Сэма и недовольно фыркнув, отвел в сторону крыло, над ним затанцевали ярко-алые язычки пламени.

Сэм присвистнул.

– Знаешь, сколько за него можно получить?

– Он не продается! – возмутилась на это предложение. – Да и вообще-то он мне не принадлежит. Фезир – собственность Джейкоба Ритара, придворного некроманта...

– Твоего несостоявшегося жениха? – уточнил парень.

– Пока несостоявшегося, – уточнила в ответ.

Я прошла к своему спальному мешку, удобно уселась, посадила Фезира перед собой.

– Откуда ты здесь взялся, малыш?

Вместо ответа он смешно пошевелил носом, а затем повернул мордочку в сторону сумки с провиантом.

– Ты голодный? – догадалась я.

Фезир ел не менее жадно, чем мы несколькими часами ранее. Я с умилением смотрела на мышонка, Сэм тоже смотрел на него, но каким-то странным взглядом, наверное, прикидывал, за сколько все же его можно продать.

– Не знал, что летучие мыши такие сильные, – Сэм потер плечо, пострадавшее от удара об стену.

– Может, потому что он не обычная летучая мышь? – логично предположила я, дотягиваясь рукой до второй сумки, то, что оставалось от нашего ужина в первой, мышенок уже слопал.

Когда Фезир насытился, я вновь спросила:

– Неужели ты летел за нами все это время? – я задумчиво посмотрела на округлившегося после плотного ужина мы-

шонка.

– Я бы скорее предположил, что рядом ошивается его хозяин, – заявил Сэм.

– Нет, вряд ли. Джейкоб Ритар славится тем, что ни разу не покидал королевский замок за последний десяток лет. Он затворник. Да и с чего бы ему приезжать?

– Защитить тебя...

Я фыркнула, перебив парня:

– Разве ты не слышал его? Если я не вернусь, то он возьмет другую жену. Носить траур точно не будет!

– Так может, тебе не стоит возвращаться?

Я хотела вновь фыркнуть на это неразумное предложение, но осеклась, заметив, как серьезно Сэм смотрит на меня.

– Тебе нет нужды выходить замуж за старого некроманта. Будь со мной! Спящие боги в течение века не соединяли Пробужденных, зачем лишать самих себя счастья?

На несколько мгновений мне привиделась наша жизнь с Сэмом, если я согласилась бы. Теплая волна прошла по всему телу от сладких воспоминаний о его прикосновениях и ласках. Мы были бы счастливы? Вероятно, но...

– Как я получу назад принадлежащие мне по праву родовые земли, если не вернусь?

– Ты обрешь новый род, ты войдешь в мою семью...

– Род предателей и отступников? – резко перебила его. – Семейку изгоев и недостойных обманщиков?

– В течение ста лет мой род и те, кто не отвернулся от нас

и ушел вместе с нами в Дикие земли, искупали вино моего прадеда. Сто долгих лет Драконы Земли жили, не делая даже попыток послушаться королевского приказа. Мы не прочь быть в опале, но, выбирая между гордостью и полным вымиранием и смирением, но возможностью сохранить наши рода, мы единогласно выбрали второе. Мы хотим выжить. Может, настало время забыть прошлое?

– Мы никто без наших корней! – зло проговорила я. – Я верну родовые земли Муртонов, даже если сама буду носить чужую фамилию, даже если придется выходить замуж несколько раз. Мои дети станут преемниками...

Сэм резко встал, я отшатнулась от неожиданности, Фезир что-то проворчал, но нападать на парня не стал.

Не знаю, что на меня нашло, но я выпалила, сильно разозлившись:

– Моя кровь чиста, Самюэль Рорнер, с чего ты решил, что я захочу связать свою жизнь с таким, как ты?!

Я стояла перед ним, тяжело дыша, и твердо смотрела в слишком светлые глаза, ожидая его ответа.

– Подышу ночным воздухом, – обронил он и вышел из пещеры.

Я выдохнула, приложила руку к груди, в которой бешено билось сердце. Так лучше, утешала я себя. Пусть лучше он злится на меня, чем пытается соблазнить. Но в душе возникла и уже не исчезала горечь. Имела ли я право задевать его за живое?

Имела, спорила сама с собой, поправляя спальник и укладываясь поудобнее. Он разрушил мою жизнь! Прислушалась к ночной тишине и, не услышав ровным счетом ничего, я обняла уже задремавшего Фезира и погрузилась в тяжелый сон.

Мне снился бал, который так резко поменял мою жизнь, все присутствующие были в масках, только я без труда смогла опознать королеву, которую крайне непристойно прижимал к себе Джейкоб Ритар.

Затем пришел тягостный, облепивший словно паутиной сознание, сон, в котором меня варила в огромном котле самая страшная ведьма на всем белом свете. Летисия Мор кружила подле котла и требовала, чтобы я поддерживала огонь своей Силой. Затем пришел образ Сэма, сначала расплывчато, а потом все четче в нем проступали звериные черты его второй ипостаси. Гордый, черно-матовый дракон все увеличивался и увеличивался, пока не достиг небывалых размеров. А затем дракон поднял лапу и занес ее надо мной.

Я проснулась в холодном поту.

***

Передо мной развернулась милейшая картина. Двое моих спутников сидели рядышком и, судя по звукам, с аппетитом поглощали еду. Я не могла не улыбнуться, глядя на их спины. Сэм был высоким и крепким, он сидел, скрестив ноги, а Фезир, стоя на лапах, был с ним почти одного роста, но в

два раза уже. Шелковая шерстка летучего мышонка контрастировала с грубой кожаной курткой парня, а крылья Фезира очень напомнили мне чешую второй ипостаси моего истинного... Такие же матово-черные.

Я встряхнула головой, отгоняя обрывочные воспоминания о глупых сновидениях.

– А со мной поделитесь? – с улыбкой спросила у них.

Оба повернули головы.

– Доброе утро! – поприветствовал Сэм, мягко улыбнулся, на сердце сразу стало легче – не злитя за вчерашнее.

Фезир пошевелил мохнатыми ушками и вновь принялся за прерванный завтрак.

Утолив голод, совершив все необходимые утренние дела, я задумчиво скатывала спальник, поэтому окрик услышала не сразу.

– Марлена!

Я оторвалась от своего занятия и обернулась, Сэм помахал мне рукой. Он явно увидел что-то интересное. Мы с Фезиром наперегонки бросились ко входу в пещеру.

– Ого!

Даже мышонок присвистнул.

– Я впервые вижу Диких вживую, – восторженно прошептала, глядя на огромных драконов.

Дикие драконы, в отличие от Пробужденных, имели лишь одну ипостась, но ровно также, как и мы, делились по стихиям. Эти двое, которые мы имели удовольствие лицезреть,

принадлежали к водной стихии.

– Они прекрасны, – выдохнула я.

Уже явно взрослые особи были ростом не менее шестнадцати футов, их лоснящаяся кожа отливала голубым, а на перепончатых крыльях четко виднелись темно-синие прожилки. Мощные, грациозные, прекрасные создания Спящих богов. Моя бабушка рассказывала, что они первыми пришли в этот мир.

Фезир было высунулся из пещеры, но был тут же перехвачен Сэмом.

– Нельзя, – тихо проговорил он, поглаживая по голове возбужденного мышонка. – Дикая драконы очень опасны.

– Что же нам делать?

– Ждать, – задумчиво проговорил парень, не отрывая взгляда от невероятно красивых существ. – Именно здесь они появляются крайне редко, слишком близко к границе с людьми. Думаю, они скоро уйдут.

Предположение Сэма не оправдалось, солнце уже высоко стояло в зените, а драконы и не думали уходить, наоборот, они резвились и играли, будто и нет рядом врагов, уничтожающих их при первом удобном случае.

– А почему на границе с Дикими землями нет воинов? – спросила я, наблюдая, как один из драконов обливает другого водопадом сверкающей воды. Невероятные создания так легко владели магией, что мне даже стало немного завидно, ведь я потратила два года, но так и не научилась с такой же

вот легкостью обращаться со своей Силой.

– Скажи, Марлена, а что ты знаешь о Диких землях? – вопросом на вопрос ответил Сэм.

Мы сели друг напротив друга, я постаралась компактно уложить пышный подол, в который раз посетовав, что слуги не догадались положить в рюкзак более подходящего платья. А, может, я плохо просмотрела содержимое рюкзаков. Решив отложить на потом эту важную проблему, я подробно ответила:

– Бескрайнее королевство занимает большую часть изученной территории нашего мира, – заученно проговорила я, надеясь, что в ответ Сэм расскажет мне то, чего я не знала. – Земли всего королевства представляют собой правильный квадрат. Оно граничит с Дикими землями лишь одной из сторон – восточной. На юге – Беснующееся море, на севере – льды, а на западе – непроходимые леса. Дикие земли очень опасны, частые землетрясения вынудили наших предков уйти на запад, оставив свои дома и Первый Храм. Численность Диких драконов неизвестна. Известно лишь то, что они свирепы, кровожадны и... очень красивы. Они, к сожалению, неразумны, выйти с ними на контакт невозможно. К счастью, они редко нападают на Бескрайнее королевство, но наши воины несут ежедневную и еженощную стражу на границе с Дикими землями.

– Какие познания, – покивал Сэм, а я не поняла, шутит он надо мной или нет. Ведь то, что я рассказала, знают даже

дети.

А я задумалась, вспомнив разговор с королевой.

– Элири Морар сказала, что атаки Диких драконов становятся все чаще, каждый Пробужденный на счету...

Я подняла глаза на Сэма и повторила свой вопрос:

– Почему же здесь на границе стоит харчевня, в которой обосновались разбойники? А не вооруженный отряд?

– А как думаешь ты, Марлена? – он испытующе посмотрел на меня.

– Может быть... – я немного помолчала, побоявшись выглядеть глупо, ведь было очевидно, что Сэм что-то знает. – Может быть, потому что граница простирается на многие мили, а воинов не хватает...

Подождав несколько минут, но, видя, что мне больше добавить нечего, мой спутник проговорил:

– А, может, твоя королева лжет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.